

Древнеарабская мифология

древнеарабская мифология. Источниками изучения домусульманских мифологических представлений (1-е тысячелетие до н. э. — начало VII в. н. э.) арабских народов, населявших северную и центральную Аравию, служат древнеарабские надписи (по характеру письменности выделяются сафские надписи племён Сирийской пустыни, самудские — племён центральной Аравии, надписи из государства Лихьян и др.), содержащие упоминания тех или иных богов, иногда — их святилищ; надписи из государств со смешанным арабо-арамейским населением — Пальмиры и Набатей на арамейском языке, в эллинистическую эпоху также на греческом, латинском и двуязычные (они имеют особое значение, поскольку отождествляют арабских богов с греческими и римскими); отдельные упоминания в сочинениях греческих и римских авторов; немногочисленные археологические данные.

Некоторые сведения о Д. м. даёт мусульманская традиция, прежде всего Коран; важное значение имеет также «Книга идолов» Ибн аль-Кальби (VIII в.); эта литература, однако, является тенденциозной, интерпретируя Д. м. в зависимости от текста Корана. Мифологические представления арабов не сложились в единую систему.

Наиболее развитые мифологии были у земледельцев оазисов, в государственных образованиях — Лихьян, Кедар и др., менее развитые — у полукочевых и кочевых племён пустынь. На севере аравийские племена вступали в контакты с оседлыми народами Сирии и Палестины, принимали арамейский язык как язык письменности.

Это приводило к контаминации и синтезу культур, в частности и мифологий (см. также Западносемитская мифология). Таким образом, Д. м. представляла собой конгломерат относительно самостоятельных, но переплетавшихся и влиявших друг на друга мифологических систем.

В состав пантеонов входили и по-разному группировались как общие, так и локальные боги. Одно и то же божество в мифологиях отдельных этнокультурных общностей могло занимать различные места, приобретать новые черты и имя; аналогичными функциями и обликом, с другой стороны, могли наделяться боги с разными именами.

При переселениях божество той или иной местности иногда заимствовалось её новым населением (как Кос). Характерным явлением в Д. м. было слияние богов, происходившее как при переселениях, так и в результате объединения племён (синойкизма).

Существенной общей чертой Д. м. было то, что имя верховного божества часто считалось запретным и заменялось прозвищем (ср. Душара, Аллах; см. Имена). Прозвище могло постепенно становиться собственным именем божества.

Иногда заменой запретного имени являлось имя другого бога (например, бога одного из объединившихся племён). Существование запретных имён поэтому в свою очередь способствовало как слиянию богов, превращению разных богов в ипостаси одного, так и эволюции ипостасей в самостоятельные божества.

Такие процессы были возможны, поскольку сложившиеся в Д. м. системы имели как общие типологические черты, так и общих божеств. Важную роль играло почитание луны (особенно у кочевников) и Венеры. Солнце в пустынной Аравии имело черты грозного и губительного божества.

Эти боги не сохранили первоначальных имён, и выявить их в пантеонах часто затруднительно. Почитались также олицетворения природных явлений — дождя, грома и т. д. Существовали божества плодородия и растительности, скотоводства и т. п.

Однако они не играли большой роли в пантеоне, поскольку их функции дублировались обычно верховным божеством, которым повсюду был бог — предок данного народа, покровитель и владыка его страны, бог небес, создатель мира и людей и, как правило, податель дождя. В поздний период, очевидно, появилось общее для северной и центральной Аравии верховное божество, вероятно, в результате слияния верховных местных богов — Аллах, демиург и отец богов.

Это было проявлением появившейся тенденции к объединению божеств разных этнокультурных общностей в единый пантеон. Супругой Аллаха и матерью богов у арабов Сирийской пустыни считалась Аллат; однако в центральной Аравии она, Манат и Узза почитались как дочери Аллаха; одновременно с этим на юге центральной Аравии

существовало представление о том, что Узза — это мать Аллат и Манат.

В городе Мекка были собраны идола 360 божеств разных племён, что также, видимо, говорит о начале возникновения единого пантеона. Тем не менее с уверенностью говорить о характере мифологического осмысления этого явления нельзя.

Богам отводилась священная территория, где находился бетэль, «дом бога», считавшийся одновременно жилищем и воплощением божества. Бетэлем служили, как правило, грубо обработанный камень пирамидальной или конической формы, скала, дерево.

Иногда вокруг бетэля или (и) идола божества возводилось здание кубической формы — кааба (араб., «куб»). Пережитки этих обычаев в переосмысленном виде сохранились в исламе (почитание священных территорий городов Мекка и Медина; мекканская кааба — главная святыня мусульман).

Имело место различие мира богов и мира духов. Почитались деревья, источники, колодцы, отдельные камни как особые духи или как ипостаси местных богов. Существовали также домашние боги, иногда — грубые статуэтки-идолы главных божеств, например Манат.

Литература:Коран, пер. И. Ю. Крачковского, М., 1963;Ibn al-Kalbi H., The book of idols, translation from the Arabic, Princeton, 1952;Лундин А. Г., «Дочери бога» в южноарабских надписях и в Коране, «Вестник древней истории», 1975, № 2;Нильсен Д., Библейская религия в свете новейших археологических раскопок, там же, 1937, № 1;его же, О древнеарабской культуре и религии, там же, 1938, № 3;Шифман И. Ш., Набатейское государство и его культура, М., 1976;его же. Арабы у Гомера и Геродота, в сб.: Палестинский сборник, № 9, М.—Л., 1962;Encyclopédie de l'Islam, nouvelle édition, t. 1—4, Leiden, 1954—1977—;Fahd T., Le Panthéon de l'Arabie centrale à la veille de l'hégire, P., 1968;Höfner M., Die vorislamischen Religionen Arabiens, в кн.: Die Religionen der Menschheit, hrsg. von C. M. Schröder, Bd 10. 2, Stuttg. [u. a.], 1970;её же, Die Stammgruppen Nord- und Zentralarabiens, Südarabien, в кн.: Wörterbuch der Mythologie, hrsg. von H. W. Haussig, Bd 1, Stutt., 1965;Handbuch der altarabischen Altertumskunde, hrsg. von D. Nielsen, P.—Kbh.—Lpz., 1927;Ryckmans G., Les religions arabes préislamiques, 2 ed., Louvain, 1951;Wellhausen J., Reste arabischen Heidentums, 2 Aufl., B., 1897;Шабби Абу-ль-Касим, аль Хайяль аш-шиари инда-ль-араб, Тунис, 1930.

